

Чеснова В.В.

Республика Мордовия

Первый тур

Шифр работы - 11-53

Класс- 11

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
14	10	5	4	3	36

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

В
Белкина И.И.

Куч
Кучина

Е.Н. Пенская
Пенская Е.Н.

Анализ стихотворного текста.

Стихи о слове и поэте (Э. Фоминский).

Что может объединить слово и поэта? Главными образами поэтики эстетического мировосприятия и песни. Песне слово и стихи поэта, как песни его сердца. Песня — поэтика объединяющий элемент, это смысл, оближенный в музыкальную, возносящую над прозой поэтическую форму. Это крик истины, правды, всплеск чувств, эмоций — вознос самого духа.

Название стихотворения Э. Фоминского вдохновило меня на эти размышления. Сразу, еще не начал читать, в сознании рождался образ и поэты. Автор вкладывает по сути, вечные образы, мотивируя читателя на глубокое осмысление своего произведения. Особую роль поэта подчеркивали художники слова на протяжении всей истории литературы: и например, у Пушкина поэт приобретает значение пророка, для Цветаевой даже сапранский, главный у поэта является его эрметический голос, оберегающий на тернью во имя высших ценностей.

Э. Фоминский раскрывает образ поэта путем сопоставления с другим образом — образом слова. Эти образы развиваются нестремительно, ~~длин от друга~~ параллельно друг другу. Мирянский герой постепенно сближается с словом. В первом четверостишии еще ощущается их отдаленность. Своим решением словом вливается в мир героя, буквально вознос его над потоком реальности. Отметим, что это

„вырывание“ из потока выделяется автором за счет метафорического отождествления песни со стихией (огнем и грозой).

Сильные образы происходят, когда мирянский герой позиционирует себя с поэты зрелище единства с словом. Этот важный в содержательном плане момент проявляется и на уровне формы. Показательна смена местоимения „я“ на „мы“ („я с клеткой“ → „нас двое“).

Поэта и слово связывают глубокие отношения на духовной основе. Проследив композицию центральных образов, я особо обратила внимание на строку:

Нас двое...

Как куда никуда пойти...

Нас двое. Эти слова отталкивают меня к произведению М. Шолохова „Удача человека“. Религиозность возникла именно в связи с словами: „... встретились два одиночества...“ Но ведь и связь поэта и слово живет на этом одиночестве, подсознательной тоске к кому, кто разделит твою скорбь.

„Одиночество вовек“, как один из ведущих мотивов в стихотворении, остро ощущается в эпизоде, где герой идет по прощальным, но купюры или копейки нет. В купюры текста всплывает значимый мотив потерянности, раслутого, поиска себя и своего места в мире.

автором обозначается и общее понятие: „Мы же — в сетях!“ В этой фразе лирического героя заключаются, пожалуй, наиболее содержательное понятие текста — категория „не-свободы“. Именно на базе этого понятия происходит „взаимопрошиновение“ образов, возводящее до кульминации их связь: соловей несвободен в клетке, поэт заключен в клетке города, угадавший в нем (так точно автор выражает это словами „Масива... ощущает!“), что мы несколько чувствуем, как герой стало „тесно дышать гранями нарисованной тьмы“. Поэт и соловей — своеобразные герои-двойники.

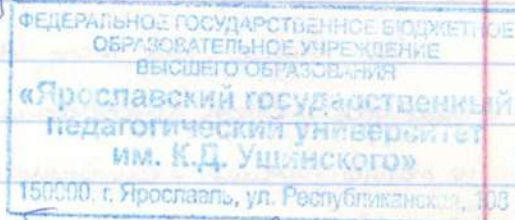
Но в чем же причина этой несвободы, где ее истоки? А кроются они в обществе людей, ставших лириками и поэтами и истинными. Проблема усложняется, начинается драматизм благодаря содержанию в тексте аллюзии на библейское выражение: словно мы влюбленные в пустыне. Действительно, ни поэт, ни соловей ничто не слышат, даже „не дрожат от зноя камня и озера“.

В „Стихах...“ противопоставление творчества, душевного порыва и господствующей тенденции „расценить в рублях“ все и все звучит „кравственими камертоном“ во всей структуре произведения. Любовь к словесным героям имеет своей спецификой, чем лишь подчеркивает проблему: даже любовь сегодня — специфика, а, стало быть, не любовь — не дар, а базарный товар, творчество поэта — не призвание, а механическая работа! — Выделяется проблема поднятия ценностей, а также „замена“, равное значение духу само — над землей

и в виде самовара. Данная антипода (самые „духовные“, поэтические и самые предметные, материальные) кесуется Батризили.

Как дар соловья петь, так и способность поэта творить „распродана с лотка“. Здесь в некотором целесообразном обращении к историческому контексту. Стихотворение датировано 1925 годом, это период существования СССР. Как известно, в те годы свобода слова и творчества была ограничена цензурой (например, постановкой „Декрета о печати“). В это время литература становится идеологическим инструментом, культура в целом регламентирована и подчиняется конкретным партийным задачам. Как раз против этого рамок выступает лирический герой: он осознает, что сила поэтического „поэзия“ распродана и продана лоточным ценам.

Проблема смешения материального и духовного начал, являющаяся духовным эпицентром произведения, пронизывает всё произведение. Она тесно связана с проблемой бесценности великого, утраты системы ценностей. На ее фоне обостряется конфликт естественных порывов и искусственной системы, внутреннего и внешнего. Поэт-герой не может быть попутчиком тех, кто способен продать „герилью, полочку и мушкетера“, сам того не подозревая. Мы отмечаем, что в этой цитате присутствует прием иронии. Герой проникается горькой усмешкой: неужели вы не видите, как продается сама тьма

В песне соловья, хотя она ничего не стоит! Или она бесцельна?..

Мы видим, как часто автор употребляет словосочетание „как две“. Этот лексический повтор отражает особенность не только ритмико-интонационной композиции текста, но и динамику лирического настроения, что важно для раскрытия художественного смысла.

В первом четверостишии присутствует гармоничный, размеренный ритм, даже колыбельный, сроднившееся построение фраз. Литорические восклицания выражают радость весенней природы, а многократные ситуационно передают чувство невыразимости полноты восторга от песни соловья. Но как только возникает сочетание „как две“,

эта идиллическая картина рушится.

Литорические восклицания уже звучат с оттенком иронии, выдова.

Как две. Первая сцена общего построения строфа. Предложение становится меньшим по объему, возникает твердая, речитативная интонация. Всё это будто опрезвляет читателя: спадает спасительная завеса комического, мы один на один с холодной реальностью.

Как две... Изменяется символический рисунок строфа (больше простоты предожений, нераспространенности). Чувство тревоги, страха, растерянности и появления строки „Весеннее солнце стоит на пути“ звучит в наших мыслях даже как-то тревожнее из-за нестихийного окочания уже привычной фразы. Солнце уже не движется в глазах — оно не кочует, оно где здесь. Эта динамика образа солнца будет

подготавливать читателя к финалу текста.

В самом деле не менее значимым

является повторяющийся образ солнца (каждое „солнце“ — это некое „лицо“, обладающее символическим смыслом)

знания (словно отсылая нас к традиции „Слова о полку Игореве“).

В словах „падеши долет“ нагнетено висит немой вопрос: „Как падеши долет, не долетят ли и мы с тобой, соловей?“

В метафорической форме с помощью образа солнца между строки автор проводит художественную черту: нет, не закончилось еще солнце русской поэзии, духа и свободы! Эта установка, утверждающая ценность предшествующего культурного наследия, создает обаяние и придает твердую окраску тексту.

В стихотворении Фадеева рассматривается вечная тематика художественное своеобразие его состоит в том, что совокупность элементов лирической мысли, описательной и отчасти речевой лирической воплощаются в монологичном произведении серьезной, глубокой философской лирики.

Философия автора отражает мотив борьбы за свои „идеалы“, выразительный в финальном призыве героя. Конфликт, немаловажный на его первоначальную каталогическую неразделенность, находит выход в избавлении от некоего смирения. Лирический герой, а вместе с ним, и душою, и сам автор, утверждает основополагающую ценность границе всего свободы внутренней. Он призывает к борьбе словом и голосом, к духовной

Вот же, чьям палям бамбы стануть газетные листы и кусты календера.

Как искусно, с высочайшей художественностью автор выписывает художественную деталь — куст календера! Демиисценция на романе К. Маннбау «Половине в терновнике» призвана отразить ее художественное значение. Есть такая легенда о птице, что принимает смерть, налетая грудью на куст терновника. В миг страшных мук она издает самую прекрасную мелодию, что даже сам Бог улыбается в небесах... Так и в «Стихах о соловье и поэте» главная истина проста: и созданы мы, что дышит она если дан голос — петь, если дано творящее чувство слова — творить. Неужрае на расставленные везду сети — шны. Неужрае на то, что за свою свободу и свои ценности, быть может, придется многим потерпеть...

В разворе очерков есть еще такие подходы (критика культуры поэта и обывательского мира, своды и мифы, жарство поэта и соловья и т.д.), так и не совсем уместны отсылки к воображаемым предметам («Половине в терновнике»). Нераставшие работы с предметом миром Темей, домашней страницей, литературным рефератом. Если реферат ошудки.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 100

Чеснова В.В.

Республика Мордовия

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Второй тур

Шифр работы 11-18

Класс 11

Задание № 1

K1	K2	K3	K4	K5	K6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
4+4=8	2	7	5	5	5	32

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1	K2	K3	K4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
1	4	3+2+1=6	2	13

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Фигура феминизма не соответствует критериям и не имеет 45

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

А. Кошары

Е. П. П.

Е. П. П.

Кошары А.

Павлова Е. П.

Павлова

Задача №1.

1.

1.1. „Он был всем...“ Б. Пастернак для героя становится своеобразной Вселенной, микрокосмосом, разросшимся до небесных масштабов и слившимся с пространством общей Вселенной.

Пастернак помог герою ощутить конечность бытия, но вместе с тем причастность к вечному. Он открыл ему истину, цель: выстроить свой Космос ковчег, снарядить свое Слово, пропустив через себя столетия. Именно Пастернак, его великие возвыш, „отсебятину“ в раи ^{для героя.} целостности. Чисто в душевном плане образ поэта помог герою преодолеть одиночество. Именно он возвысил его над судьбой муршин (уже таинственный, метро), позваив увлечься за край неба. Пастернак незримо присутствует в его жизни и будто говорит: „Да, ты песчинка, но со всего побережья ты можешь оказаться ближе всего к месту омовения Ванной, где тебе коснется тайна мироиздания. Но лишь великое Слово допустит тебя до этого...“ (Об этом писал в своей эссе „Космическая меду“ И. Фредский).

Полн же Фредский писал, что поэзия — это состояние усредненного мышления, мироощущения, знания. И именно Пастернак поздравил героя эту зависимость от полного состояния. Он укрепил в первое сознание того, что он творец Слова, как повернулся в темноте, позвал героя к „доказательству своего существования“. Быть может, именно Пастернак сыграл роль в становлении героя как писателя, способствовал его духовному взрослению.

11-18

Пастернак — его литературное

божество. Неслучайно аналогии с

Христом. Мимо едем автобусом, никто

не замечает Пастернака „редаки“;

на пути в Афинах не поверили и в воскресение Христа.

Христос потерпел за себя ради любви к людям, Пастернак

наил первой (метафорически) за Слово свое (ведь же роман

„Доктор Живаго“ он подвергся душевным и телесным, его вынуж-

дены отказать от Нобелевской премии, исключили из Союза

писателей СССР).

Пастернак прожил в сознании героя идею спасения души Словам. +

1.2. Слово — микрокосмос мира, воплощение сущности бытия.

Словами мы познаем мир, себя, слово существует вне времени и

пространства, сводящее потоки веков в единое русло.

Стихи из „Доктора Живаго“ — купая вечности, покрывающие

и спасающие героя от внешнего, скоротечного бытия с его суетой.

Данный роман сполна подтверждает целостность М. Фомкина о том,

что великие произведения всегда живут более интенсивной

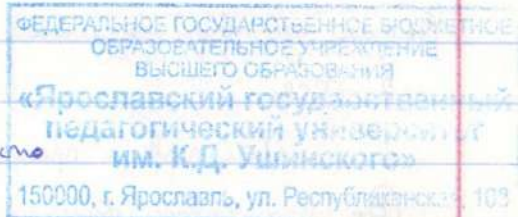
жизнью в большом времени, чем в своей современности.

Стихи спасают героя тем, что помогают пережить временные

трудности, в словах обрести поддержку незримо издана редак автором

В этом — сакральное значение стихов: для героя они обретают

силу молитвы. Читая их, он обретает душевный покой, радость

Бытия, нублиует единство).

2. Эссе

Мой первый прыжок в „реку времени“.

Вы когда-нибудь прыгали с парашютом? Знакомо ли Вам чувство, когда сердце вот-вот вырвется из клетки ребер? Когда всё тело стремится стать в одну точку, чтобы справиться с невыносимым состоянием невесомости? Что же, если такой опыт у Вас был, Вы отважный человек. Но, знаете, чтобы испытать подобие, совсем необязательно лететь в выс небя и, прыгая, рисковать своей жизнью. Куда более захватывающе и ценнее „рисковать“ своим духом, совершая прыжок с берега своего сознания в бесбрежные просторы человеческой мысли. А что послужит парашютом? Потоки, толпы Ваших любимых стихотворений или самая дорогая сердцу книга вполне подойдут для этой цели.

Первый свой прыжок в „реку времени“ (как ёлко и удобно сказать об этом П. Вилор!) я совершила в 15 лет. До этой судьбоносной встречи с „настоящей литературой“ я с полной уверенностью полагала, что литература уже давно и прочно вошла в мою жизнь, что суть её великого предназначения мной усвоена, и дальнейшее чтение лишь обогатит мой читательский опыт. В самом деле, да ведь каждый человек почти с рождения соприкасается со словом: камельная матери; стихотворение, прочитанное в страшном волнении на коленях Деда Мороза на новогодней ёлке; детские стихотворения Анны Барто

и Анны Моруз на страницах букваря.

Потом, в начальной школе мы читали учебник под названием „Капельки Солнца“, где были напечатаны разные

стихи, сказки, рассказы. С годами объем произведений увеличивался, широта и глубина проблем, идей, взглядов нарастали. И я думала: да, литература — мой верный спутник, она всегда со мной. Но, как впоследствии оказалось, хоть литература и была со мной, но она не была во мне. Я была лишь окроплена этими капельками солнца, но само солнце литературы еще никак не светило где-то внутри, всё уснаждалось...

И вот в 15 лет я получила этот солнечный удар, если говорить по-букински. А если говорить словами Виктора Цоя, я упала, опалённая „звездой по имени Солнце“.

Я отлично помню тот день. Всегда удивляюсь: каков парадокс человеческой памяти! Бывает, не вспомнишь, что было с тобой всего пару недель назад в точности (словно полагно импрессиониста перед глазами), а дни из достаточно далекого прошлого впадают в память, запечатлевая события детально, с фотографической точностью.

Тогда я смотрела киносерии о Сергее Есенине (его роль исполнил Сергей Безруков). Решила после очередной серии послушать стихи поэта в прочтении актёра. Да, „Той ты, Русь, моя родная!“ — пре-

красно! О, „Письмо к женщине“ — какая глубина! Я искренне восхищалась творчеством поэта, истинного vox populi, голоса народа. Но литература, поэзия всё ещё малюга рядом, держима мене заруко, ко не открывала мне дверь в свою душу. И вот вдруг, совершенно внезапно что-то внутри меня изменилось. Я слышу треволнения, мрачные звуки. Квартира наполняется шумом эхо: „Друг мой, друг мой... Я все — сплошной звук.“ „Сущий, сущий...“ Нечто привождает меня в оцепенение. „Словко хочет сказать мне, что я шуми и вр...“ „Мороз по коже. И вновь раздается бесполое „Друг мой...“ — уже маленькое, совсем отчаявшееся, испуганное и беспомощное. Сердце стучится в груди.

Я в умищуре стою, никого со мной нет...

Я один и разбитое зеркало...

Произведение закончилось. Я не помню, сколько я просидела в напруженной тишине. Но, что я услышала, перевернуло всё моё представление о силе художественного слова. Меня охватила страшная „антисвалентность“: одновременно я чувствовала себя женщиной поэзии и ощущала, какую свободу она подарила мне. Я ясно понимала: теперь поэзия важна в меня (или я в неё?...).

Это была поэма „Черный человек“. Я решила написать катарсис. И если провести параллель с религией, то именно с этой поэмой произошло моё литературное крещение. Я почувствовала себя причастной к целому миру поэтических форм, средств выразительности

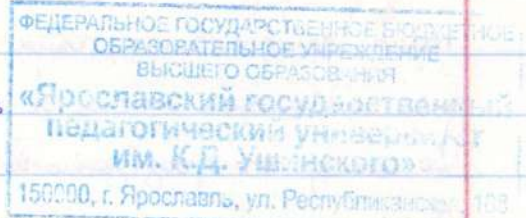
метра, ритма...

Именно с „Черного человека“ началось моё осмысленное и вдумчивое чтение литературы. Поэзия пробудила во мне не желание, а потребность читать. Читать не только ради удовольствия, бегло, поверхностно, а, как писал Скароттинов, читать честно. Меня заинтересовали вопросы истории и теории литературы, анализа прозаических и лирических произведений. Кроме того, именно „Черный человек“ привил мне любовь к философской проблематике, а подобна психологические романы об истории личности и сценок внутреннем мире героев (например, „Портрет Дориана Грея“ Оскара Уайльда, „Преступление и наказание“ Федора Достоевского).

Конечно, на поэме моя связь с поэтом Есениным не оборвалась, а лишь укрепилась. Я твёрдо изучала его биографию, углубилась в его любовную лирику, исследовала все возмозные прототипы его лирических героев в лицах Зинаиды Райн, Анисдорфа Дункан и других. Я обрела и новое любимое увлечение — чтение различных произведений (выразительное).

Далее я задумалась: как раскрывали проблемы, поднятые в творчестве Есенина, его современники? Так началось мой путь в мир Серебряного века со всем его многообразием...

„Черный человек“ помог мне повзрослеть духовно. Это поэма-крик,

поэма-самобичевание, поэма-откровение. Я знаю: в книге бы
дам человеческой мысли я не знаю, в поэме я обрел пошнание.
До сих пор это произведение не дает мне чувствовать себя одинокой.
В тексте я обретаю себе. Знаю, это как неустанное возвращение к
истокам. Это моя поэтическая колыбель.

Эта поэма для меня - исповедь, передача в прозе "диалог-это"
лирического героя. Потому она есть мой нравственный вектор. Она
помогает мне оценивать себя по совести, не предавать свои принципы.

Есть ли у Вас жизненное кредо? Я хотела бы поделиться с Вами
своим: жить так, чтобы на дороге лет увидели лицо честного и счаст-
ливого человека в зеркале, а не его разбитые осколки...

С поэмой связано и становление моего литературного вкуса, а
также философская сторона мышления. Мне открылась новая истина:
осознание диалектического развития всего сущего. Противоречие -
движущая сила жизни. В самой поэме есть прием антитезы, много
контрастов: говорить о мире и испытать истому, вот и поди,
милу страдающий бессонницей... Я осознала и свою внутреннюю "поли-
фонию души".

Когда я читаю вообще любые стихотворения Есенина, мне ка-
жется, что я переносусь в русское поле, шубу, кругом косы в рубашках
пение птиц... Этот подарок мне подлинное чувство любви к Родине.

... Вспомнил сейчас тот день рождения "Чужого человека", а по-
нимаю, как близко мне творчество поэта. И я готова со всей

искренностью согласиться со словами
Маша Тарно о том, что Есенин -
эпох, созданный для выражения любви
ко всему живому...

Поэзия бы мой первый прыжок с парашютом, открывший
мне новые горизонты литературы в целом.

Берегите и помните свои первые парашюты.

Тема отзыва не соответствует ре-
визионной тематике. Ответ на вопрос
по дссе и. Машкина обмгидте
глубинной и точности формулировок.
Работа о творчестве С. Есенина сам-
весебует манерой парашютом
дссе, однако анализу творчества поэта
выстраивал на драматическом ли-
тературном материале

А. Волков / Токарев АС

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Футуризм : поэзия будущего или слово о новом искусстве. 1

Слайд № 2 (задача) 1. Изучить футуризм как феномен поэзии Серебряного века, дать определение данному литературному течению.
 2. Охарактеризовать новаторские черты в творчестве поэтов-футуристов.
 3. Рассмотреть литературные группы в рамках данного течения, определить их состав.
 4. Установить соотношение традиции и новаторства в ~~рамках~~ ^{контексте} футуризма.
 5. Дать представление об общей историко-литературной ситуации, в которой сформировался и развивался футуризм.

(Существовали поэты с символизмом, акмеизмом, концептуализмом...)
 Слайд № 3 Футуризм — течение в поэзии Серебряного века, складывавшееся в условиях культуры авангардизма. Представляет собой явление нового искусства, преобладающая роль отнесения традиционной русской культуры. Ключевым является призыв сорвать с корабля современности старое именов. Важнейшими особенностями этого течения можно назвать следующие: 1. Экспериментальность поэзии, поиск новых форм и возможностей языка. 2. Выразительная экспрессивность. 3. Обилие авангардизма (индивидуальность) неологизмов. 4. Смещение бытового и высокого, некий ~~полюс~~ ^{полюс} в изобретении действительности. 5. Силы метафор, новые ритмы, синтаксическое построение. 6. Общая направленность на доступность поэтического языка.
 4. Мировое использование визуальных эффектов поэзии.

Слайд № 4 Визуальные эффекты поэзии...

Слайд № 5 Существовало несколько лит. групп течения футуризма:
 1. Футуристы (Маяковский, Хлебников)
 2. Эгофутуристы (Свершилин)
 3. Центрифуга (Пастернак, Асеев).
 Они так или иначе соотносились в ходе деятельности с таким лит. группировкам как ЛЕФ, Визит РОСТА. Они не были самостоятельным направлением творчества в РАППе, МАППе, ВАППе, но тем не менее считали делом создавать идеологию ориентированные произведения, не ориентируясь «сов. заказ».
 Футуризм — международное течение, его представителями имели в край несовпадения взгляды. Так Ф. Пастернак ушел из ЛЕФа, тем сбавляет связи с бывшими единомышленниками и тем обнаруживает отношение с Маяковским, чье решение, «революционную решимость» понять не мог.
 Соотноит взаимоотношения внутри футуризма свидетельствуют
 данные строки:

Слайд № 6

Тиле
Центрарга...

Слайд № 7

Одним из видных представителей эрзуризма является В. Мачковский — первый поэт страны Советов (после иронично на эту роль был избран Ф. Таскерман, с ней не справившийся). Его программным произведением была поэма „Облако в шторм“, своеобразный „кодекс“ эрзуризма, отражающий истинное соотношение традиции и новаторства в поэту последнего. Так выделяются 4 символические части: 1) „Долой ваше искусство!“ 2) „Долой вашу религию!“ 3) „Долой вашу любовь!“ 4) „Долой ваш сон!“ Стихотворение Мачковского многоплановое: это и любовная лирика („Минимал!“ Вместо письма), и чисто традиционная (известные строки о падении традицизма Советского Союза).

Слайд № 8

Поступил...

Слайд № 9

План на поэме...